

Восхищение Дай Я Чжун сделало лицо Ван Донга очень горячим, благодаря белому огненному дракону, не являющемуся живым человеком, иначе ему пришлось бы выпрыгнуть и обкакаться в этот момент. Но судя по обожающему взгляду Дай Ячжуна, Ван Донг слабо чувствовал, что на Вознесенском Континенте этот алхимик должен пользоваться большим уважением, и если это так, то это, несомненно, означало, что его путь к судьбе будет становиться все шире и шире!

"Сестра, кого вы называете алхимиком?" Львэр, который восхищался таблеткой души, и другие были шокированы криком Дай Яджун и подходили друг к другу один за другим.

Дай Яджун указал на Ван Донга и с улыбкой сказал: "Ты, наверное, не подумал об этом, да? Алхимик такой молодой, даже на нашем Вознесенском континенте, не имеет себе равных".

"Подожди, ты сказал, что ты алхимик, тогда... тогда эта таблетка для застывания души не должна быть чем-то, что ты усовершенствовал сам, верно?"

Дай Яджун раньше об этом не думал, но вопрос Грина сразу заставил Дай Яджун смотреть на нее, и даже дыхание было задержано.

"Это... конечно нет! Я не могу состряпать таблетку Солидарности Души своей силой, она была состряпана моим хозяином". Взгляд Дай Я Чжун и Грина Эра был настолько "страшным", что Ван Донг беспокоился, что если он скажет правду, то они запрыгнут на него и разорвутся живьем.

Дай Я Чжун и Грин Эр были немного разочарованы, но они вздохнули с облегчением.

"А как же таблетка Пэй Юань? Вы уверены, что сможете успешно его усовершенствовать?" Гринс снова спросил.

Эта таблетка для культивирования намного ниже, чем таблетка для консолидации души, и Ван Донг откровенно кивнул головой.

С этим кивком от Ван Донга, Green'ег отскочил прямо от радости, ее смех ясен и приятен, и сказал Дай Яджун непрерывным голосом: "Сестра, вы слышали, что он действительно может усовершенствовать Пей Юань таблетки"!

Дай Яджун также удивилась и продолжала кивать головой.

Зеленый бросился вперед и схватил Ван Донга за руку, независимо от пола, и сказал голосом, который был сладким и утомительным: "Повелитель города, вы видите, что мы все друзья сейчас, в будущем, когда вы усовершенствовали Пей Юань таблетки, вы можете продать его нам дешево"?

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо, если бы я купил его для тебя.

Ван Донг засмеялся и спросил: "Что в этом плохого? Когда придет время, я дам тебе 50% скидку!"

"Правда... правда?" Я не ожидала, что Ван Донг так охотно пообещает, и как только он открыл рот, он получил 50% скидку в полцены, а Зеленая была очень рада, ее улыбка была яркой, как летний цветок.

Дай Я Чжун также был приятно удивлен, не ожидая, что на этот раз будет такой большой урожай.

"У меня еще есть дела, так что сначала я возьму отпуск". В будущем, если дамам понадобится моя помощь, приезжайте прямо во Дворец Городского Господа". Отложив формулу для культивирования таблетки "Юань", Ван Донг обрубил кулак на Дай Я Цзюня и сказал.

Затем Ван Донг попрощался с Чжу Кай и покинул гостиницу. Дай Яджун открыла рот, как будто ей было, что сказать, но когда она пришла и проглотила его, она выпустила легкий вздох в горло и смотрела, как Ван Донг исчезает в потоке людей за пределами гостиницы.

В усадьбе господина города Чу Юнянь сидел за столом с грустным хмурым видом, выглядел взволнованным.

После того, как Громовая ассоциация, Призрачная Запретная Армия, Сюэ Данфэн и Юй Цинлинь были последовательно ликвидированы Ван Дун, ситуация в Божественном Грозовом Городе должна была быть великой. Чу Юнянь отважился использовать свою мудрость, чтобы исполнить волю отца и сделать Божественный Город Грома полностью процветающим. Изначально все было в пределах досягаемости, но кто бы мог подумать, что Вознесенский Континент внезапно всплывет снова, и в мгновение ока!

Устроить беспорядок в Городе Божественного Грома. У Чу Юняна было сердце, чтобы подавить его железным кулаком, но все эти люди, вышедшие с Вознесенского континента, были высококультурны, и, узнав о положении Вознесенского континента от преподобного Скрытого клинка, ее сердце стало еще холоднее.

Столкнувшись с могучим континентом Вознесения, даже если взять весь восточный континент Сюань и дотронуться до него, они, возможно, не смогут им воспользоваться, не говоря уже о борьбе с ним с помощью маленького Божественного Грома. Столкнувшись с этим абсолютно сильным врагом, умным, как Чу Юнянь, не имел никаких контрмер и вздохнул весь день.

"Я так зол, я так зол!" Ма Юнлянь громко проклял, когда он вышел вперед и вошел, с Ху Гуем рядом с ним. Единственное, что в это время лицо Ху Гуя было синяковым и фиолетовым, очевидно, избитым, выглядело очень бедным, и в то же время был чудовищный гнев, бесконечно горел в его глазах.

Брови Чу Юнянь были сгруппированы, когда она смотрела в сторону Ху Гуй и спрашивала: "Командир Ху, как вы получили такую травму?".

Вопрос Чу Юняна, взгляд Ху Гуя был одновременно злым и униженным, повернул голову в сторону, слеза на самом деле вылетела из глаза.

Увидев, что Ху Гуй так разозлился, что даже не мог говорить, Ма Юнлянь яростно сказала: "Сегодня утром на востоке города появились ещё несколько сукиных сыновей с Континента Вознесения, причинивших беспокойство, Ху Гуй бросился к своим людям и лошадям, желая остановить злое дело. Юнь Янь, эти отродья, неизбежно слишком заносчивые, совершенно не принимают нас в свои глаза па. Ху Гуй до сих пор светлый, под ним даже дюжина или около того серьёзных травм, не знаю, выживут ли они. Ты знаешь, они все люди с семьями и маленькими детьми!"

Чу Юнянь редко злилась, и в это время не могла не сжать свой розовый кулак и хлопнуть им по футляру, крича деликатным голосом: "Какой беспредел!".

"Cloud Smoke, мы не можем так продолжать, я прослежу, чтобы мы немедленно развернули армию и изгнали всех жителей Вознесенского Континента из Божественного Грома Города!" Ма Юнлян скрипел зубами.

Чу Юнянь выглядел горьким и качал головой, говоря: "Дядя Ма, ты думаешь, я не хочу этого делать? Но даже если мы мобилизуем армию, мы можем быть уверены, что вытесним их? Культивирование этих людей слишком высоко для наших рядовых солдат Божественного Грома. Если мы будем упорно бороться, то несомненно вызовем бесчисленные жертвы, и... Преподобный Скрытый Клинок сказал, что Вознесенский Континент никогда не сможет с нами соперничать. Если мы поторопимся, последствия будут невообразимыми".

"Тогда что же нам делать? Просто позволить им быть такими незаконными?" В первый раз, когда я был в таком положении, мне пришлось вернуться домой.

Чу Юнянь вздохнул и слабо сел, бормоча: "Сейчас нет другого пути, мы можем только терпеть и ждать возвращения почитаемого Скрытого клинка, возможно, с его культивацией он сможет отпугнуть этих людей с Вознесенского Континента".

"Выдержите это, выдержите это снова, народ Божественного Грома, за который они сделали это!"

"Генерал Ма права, мы больше не можем сдерживаться!"

Как только голос Ма Юнлянь упал, вошёл Ван Донг.

Чу Юнянь, Ма Юнлянь и Ху Гуй были ошеломлены, ошарашены в Ван Донге, долгое время не могли вернуться к своим чувствам.

"Я... я расплывчатый? Он... он действительно наш повелитель города?" Ху Гуй произнес и пробормотал.

Вандонг протянул руку и подтолкнул голову, слегка вздохнул и засмеялся: "Ты что, Ху Гуй бьешься по-дурацки?"

"Это городской повелитель, это действительно городской повелитель!" Ху Гуй отреагировал прыжком.

Крик Чжан Хай.

Чу Юнянь и Ма Юнлян также смотрели друг на друга с большой радостью, особенно Чу Юнянь, чьи глаза сияли только слезами волнения.

Когда Ван Донг был здесь, это было рукопожатие, Чу Юньин ничего не почувствовала, но когда Ван Донга здесь не было, она поняла, как важно присутствие Ван Донга. Как и в этот период времени, давление, под которым находилась Чу Юньинь, было настолько велико, что оно почти раздавило ее заживо. И как только Ван Донг появился на этот раз, Чу Юнянь почувствовала, как будто гора, которая была прижата к ее плечам, внезапно была снята, и все ее тело и разум, изнутри, расслабились.

"Мой повелитель города На, вы наконец-то вернулись! Глаза, которые я ждал тебя, ослепляют!" Ма Юнлянь быстро поприветствовала, держа Ван Донга за руку и пожимая его несколько раз.

Ван Донг мешал губами и улыбался: "В чем дело, я не помню, что должен тебе денег ах!"

Когда Ма Юньлянь услышал это, он заплакал и засмеялся: "Уже на этот раз, благодаря тебе еще можно шутить, моя старая Мама действительно в тебе убеждена!".

Ван Донг слегка похлопал по плечу и прямо сказал: "Дядя Ма, не волнуйся, я уже знаю ситуацию в Городе Божественных Грозов".

"Тогда что же нам делать?" Ма Юньлянь попросила очень хрустяще.

Ван Донг фыркнул и сказал: "Госпожа Чу, вы немедленно издаете объявление и размещаете его по всем улицам и переулкам Божественного Грома, чтобы его увидел каждый человек. Завтра в полдень все в Божественном Грозном Городе, пришедшие с Вознесенского Континента, должны явиться в главную резиденцию города, и я лично составлю для них несколько правил! Те, кто не придут или опоздают, будут немедленно изгнаны из Божественного Грома, а тех, кто осмелится плохо себя вести, убьют без помилования"!

"А? Городской господин, можно ли так писать...?" Чу Юньинь немного колебался.

Хотя Ма Юньлянь и Ху Гуй чувствовали в своих сердцах, что это приятно, они были так же обеспокоены, как и Чу Юньлянь.

"Почему бы и нет?" Ван Донг улыбнулся и спросил.

"Владыка города, Старший Скрытый Клинок сказал, что Вознесенский Континент не похож ни на одно другое место, он очень мощный и у него есть специалисты, как облака. Как только мы выпустим это уведомление, а затем убьем их без милосердия, это полностью оскорбит их, я боюсь, что будут только бесконечные неприятности"!

"Хахаха"... Так что насчет Континента Вознесения? Не позволяй им напугать тебя до смерти! Почему мы должны позволять им идти своим путем? Это Божественный Город Грома, и поскольку мы здесь, то здесь мы должны соблюдать правила, не говоря уже о Континенте Вознесения, даже если это Небесный Царь Лаози! Не нужно говорить больше, просто идите и отправьте уведомление, как я сказал, и не меняйте ни слова!".

"Бабушка, если городской господин не боится, чего нам бояться? После столько комковатого гнева пришло время выпустить пар". Ма Юнлян хлопнул бедром и громко заревел.

Излишне говорить, что глаза Ху Гуи были красными от волнения. Следуя за столькими мастерами, он только почувствовал, что следовать за Ван Донгом - это по-прежнему самое приятное занятие! Я не хочу расстраиваться, я не хочу ошибаться, я хочу быть обстрелянным, это лучшее!

Ван Донг хммед и сказал: "Дядя Ма, Ху Гуй, даже нас так издевались над ними, так что вы можете себе представить, что наш народ, наша ситуация станет только более несчастной". Если даже мы будем вздрагивать и не посмеем подняться и сражаться, то они окажутся в отчаянном положении".

"Что сказал городской повелитель! Разве мы, народ, не хранители простых людей? Если ты умираешь, чтобы защитить народ, это честь, нечего бояться! Ху Гуй, мы с тобой вернемся, реорганизуем армию, и если мы столкнемся с ещё одним безрассудным сукиным сыном, даже если нам придётся сражаться до смерти, нам придётся убрать его, откуда бы он ни пришёл и как бы высоко он ни возделывался!". Считалось, что слова Ван Донга полностью зажгли боевой дух Ма Юньлянь.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1028949>